

Архимандрит Савва (Мажуко)

Языков проповеди очень много

Современные информационные технологии, в особенности активно развивающиеся социальные сети, создают новые возможности для евангельской проповеди. Священники не только пишут книги, выступают на радио и телевидении, они осваивают Facebook, Твиттер, Telegram, выходят со своими проповедями на YouTube и становятся популярными блогерами. О том, как отбирать темы и на каком языке говорить со столь широкой аудиторией, сохраняя собственный стиль, размышляет архимандрит Савва (Мажуко) из Свято-Никольского мужского монастыря города Гомеля (Беларусь), чьи книги и выступления, в том числе в интернете, всегда вызывают большой интерес.

— *Ваше высокопреподобие, монах уходит из мира, он погружен в молитвенную жизнь. Вы же через свои книги, статьи, лекции, выступления на YouTube-канале и в социальных сетях, наоборот, выходите в мир. Как сложилась эта миссия?*

— В нашем Свято-Никольском монастыре с 1995 года я занимаюсь с детьми. С самого начала моего служения я нес сразу два послушания — был регентом (25 лет практически управлял двумя хорами) и параллельно занимался всем, что связано с миссионерскими вопросами. Главная моя работа была посвящена детям — вел воскресную школу, проводил занятия в школах, университете, водил экскурсии в монастыре. Из этого всего и вырастали постепенно мои тексты. Ныне покойный владыка Аристарх благословил меня записывать программы для телеканала «Союз». Потом из этих программ сложился наш YouTube-канал, где кроме моих роликов появилась программа «Омут богословия». Когда-то нам удалось купить камеру, и еще мы арендуем осветительные приборы, — вот и вся наша студия. Мы поставили всю эту аппаратуру в библиотеке, приходит оператор с телевидения, мой знакомый, и записывает программы.

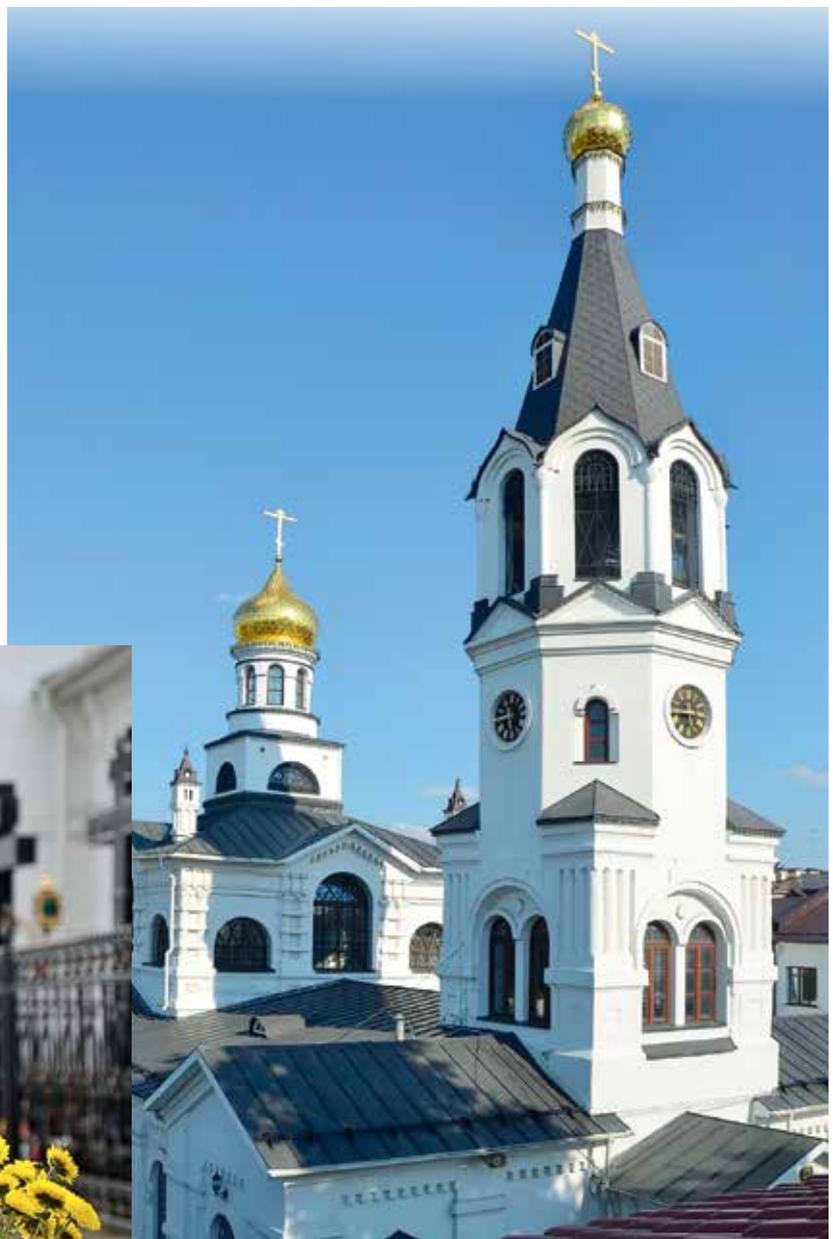
— *Язык ваших книг и выступлений — живой, современный, местами ироничный. Как он вырабатывался?*

— Мое писательство началось благодаря знакомству с Мариной Андреевной Журинской, редактором журнала «Альфа и Омега», замечатель-

ным журналистом, ученым. Там публиковались мои статьи и проповеди. Лучшие из этих статей вошли в мою первую книгу «Любовь и пустота».

— *В чем, на ваш взгляд, особенность Журинской как миссионера?*

— Американская писательница Дороти Сэйерс как-то написала, что христианское дело — это хорошо сделанное дело. И это определение в полной мере относилось к деятельности Марии Андреевны Журинской. Она добивалась максимального качества во всем. И научный, и публицистический уровень журнала «Альфа и Омега» был очень высоким. А какой был подбор авторов! Самые выдающиеся современные богословы. Там публиковались переводные

работы православных богословов, которые писали на других языках. Марина Андреевна их переводила. И самое главное — она обладала стратегическим мышлением, видела на десятилетия вперед. Она так и говорила: «Я работаю сейчас для тех мальчиков, которые ходят в иподiakонах». Она задавала планку и формировала вкус — и богословский, и публицистический, и миссионерский — у тех молодых людей, которые открыли для себя этот журнал.

Я помню 1990-е годы, когда мы все были в страшной растерянности, в ходу была стилизация Православия, поскольку мы читали в основном репринтные издания с дореволюционной орфографией, лексикой. До революции церковный язык был настолько архаичным, что его звали допушкинским. То есть этот язык жил в изоляции, в гетто, параллельно развитому литературному языку светского общества. И конечно же, нужны были люди, которые помогали бы формированию нового языка, научили бы не бояться разговаривать с людьми на разные темы, не бояться светской культуры, видеть в ней союзника. Евангельская проповедь не сводится только к богослужебному разговору.

— *Откуда вы берете темы для своих статей, книг?*

— Опять же помогает мой опыт занятий с детьми. Когда я начинал вести воскресную школу, сильно переживал, что у меня нет конкретной программы, не знал, что детям нужно

и как к ним найти подход. В результате долгих поисков я пришел к выводу, что нужно просто делиться тем, о чем ты переживаешь в данный момент. Это мой основной рабочий принцип. Я снимаю ролики, пишу статьи только на те темы, которые меня в настоящий момент волнуют. Вот и все. Иногда мне заказывают статьи, но чаще всего редакторы или издатели доверяют моему чутью. Я просто делюсь своей радостью, говорю о том, что меня удивляет и поражает.

— *Вы как-то рассказывали, что однажды вас попросили написать о грудном вскармливании.*

— Есть определенные стереотипы среди православных людей в отношении священников. Считается, что священник знает ответы на все вопросы, но это не так. И самое грустное, что священники иногда подыгрывают — делают вид, что действительно знают ответы на все вопросы. Но я, к примеру, не библиист, не историк, не патолог. Я не могу знать всего многообразия современных достижений научно-богословского знания. И я не берусь судить об этом. Каждый должен заниматься своим делом. Священники должны научиться говорить «Не знаю» и переориентировать вопрошающего, например, к богослову, писателю, историку, ученому.

— *Читала у вас в интервью, что ваш стиль долго не принимали. Почему, как вы думаете?*

— Его и сейчас не все принимают, кого-то он отпугивает. Религиозная жизнь по определению консервативна. Для религиозного сообщества

(это касается абсолютно любой религии) всегда остается соблазном создание своего некоего культурного гетто, в котором есть свои нормы, свой язык, свой стиль одежды, по которому мы опознаем своих. Человек пребывает в этом культурном гетто и элементарно глупеет. Ему не интересно, что происходит рядом, он теряет способность разговаривать с людьми других взглядов, теряет чуткость и здоровое любопытство относительно тех людей, которые в церковь не ходят, занимаются творчеством в других сферах — снимают кино, пишут картины, играют в театре. Посмотреть на них с предельной объективностью, вступить с ними в диалог, поддержать, а в чем-то и даже поучиться у светских людей — почему бы и нет? Это ведь нормально. Подобная изолированность приводит или к комплексу культурной неполноценности, или к необоснованному высокомерию относительно светских людей. Но разве это есть портрет христианина? Поэтому я не обижаюсь, когда меня критикуют. Ты же священник, и ты должен вот здесь возмутиться. Почему вы не возмущаетесь?! Как, вы смотрите Тарантино?! Но вы же священник, вы не можете смотреть такое кино. И если даже вы смотрели, вы должны осудить. Почему? Это все не более чем стереотипы, которые порождаются из чувства иррационального страха. Иногда, разумеется, критика моих текстов бывает обоснованной, потому что миссионеры склонны к тому, чтобы увлекаться, их нужно

одергивать. Тем более я сам в период неофитства был таким же охранителем с дикими глазами, который подозревал всех и вся. Мне изнутри понятно это состояние.

— *Сегодня много священников пишут книги, статьи, выступают на радио, телевидении. Как вы оцениваете нынешние миссионерские возможности?*

— Сейчас невероятные возможности. Отец Александр Мень, когда ему было только 14 лет, сформулировал для себя задачу всей жизни —

Нужно просто делиться тем, о чем ты переживаешь в данный момент. Это мой основной рабочий принцип. Я снимаю ролики, пишу статьи только на те темы, которые меня в настоящий момент волнуют.

евангелизация. Она крайне необходима сегодня, и у нас для этого есть все средства. Люди тоскуют по настоящей мудрости — и житейской, и духовной. Современный священник очень много может не только потенциально, но и практически. Сколько книг продается в церковных книжных магазинах — просто кружится голова! Это в большинстве своем современные авторы. Но даже этого избытка недостаточно.

Архимандрит Савва (Мажуко) — родился в Гомеле в 1976 г. В 1995 г. принял монашеский постриг в гомельском Свято-Никольском монастыре. В том же году был рукоположен во иеромонахи; с 2013 г. — архимандрит. Образование получил в Московской духовной академии, Православном Свято-Тихоновском университете и Общецерковной аспирантуре. Отец Савва — широко известный публицист, богослов и проповедник. Автор нескольких популярных книг.

Нужно больше. У каждого автора должен быть свой стиль, и это никого не должно пугать. Языков опыта, языков проповеди очень много. То, чего нам сегодня не хватает, это богословов-популяризаторов. У нас есть ученые-богословы. Но важнейшая ниша в области проповеди, которую надо заполнять, — это богословы-популяризаторы, которые способны говорить на научно-богословские темы простым языком. Потому что современный читатель избалован доступным чтением. У нас есть замечательные популяризаторы исторического знания, астрономии, математики. И нам нужно у них учиться. Люди охотно их читают, таким образом ликвидируя свою безграмотность. А нам необходимо ликвидировать богословскую неграмотность у наших верующих. Изданием диссертаций эту задачу не решить. Необходима богословская популяризаторская литература. Есть авторы, которым надо заказывать эту литературу.

— *Каковы особенности служения в Беларуси, где сильны католические традиции?*

— Советский Союз очень долгое время находился в изоляции. Из-за недостатка общения с людьми другой культуры, другой веры у нас созрели устойчивые стереотипы относительно католиков, мусульман, буддистов, ну и просто даже людей другой национальности. Теперь от этих стереотипов очень тяжело избавляться. Бывая за рубежом, я много общался с католиками, и у меня немало друзей-католиков в Беларуси.

Они воспринимают нас чаще всего как братьев. Как-то я приехал в Польшу на конференцию. Шел по улице, и чуть ли ни из каждой машины меня приветствовали: «Шченч Боже!», что значит «Да сохранит Господь». Так в Польше приветствуют священников. Они видели, что я православный священник, но они вообще уважают духовный сан, а епископ для них вообще как небожитель.

Мне кажется, нам следует общаться, потому что изоляция и стереотипы порождают в людях комплексы религиозной неполноценности. Многие католики, с которыми я общался, знают нашу традицию гораздо лучше, чем многие из нас, православных. В этом году я был на международной конференции, посвященной философии Сергия Булгакова, в Оксфорде, куда пришло немало людей разных возрастов и профессий просто послушать доклады. В перерывах на кофе я много общался с ними и видел, сколько англоязычных людей прекрасно осведомлены о философии Флоренского, Булгакова, как они хорошо знают жития наших Оптинских старцев и как у них горят глаза, когда они об этом рассказывают.

— *Известно, что Белоруссия в советское время была одной из самых атеистических республик. Чувствуются ли сегодня последствия?*

— Конечно. Это касается только Восточной Белоруссии. Западная Белоруссия, наоборот, сохранила традиции, там очень религиозные люди — и православные, и католики. Сильные

общины. Это можно видеть в воскресный день, как люди семьями идут в храмы. Какие там большие воскресные школы, какие там проходят крестные ходы. А вот Восточная Белоруссия действительно стала полигоном атеизма. Этому еще способствовали последствия Великой Отечественной войны, в ходе которой каждый четвертый житель этой республики погиб. После войны сюда приезжали жить из других регионов.

Этот характер угрюмого атеизма очень чувствуется. Восточная Беларусь — лидер по самоубийствам, алкоголизму и наркомании. И это реальные последствия атеизма, который далеко не безобиден.

Кстати, мое служение начиналось в довольно агрессивной среде. Мы с братией ходим по городу в монашеской одежде, и один наш монах, мой друг, в какой-то момент отказался от походов в магазины, потому что не было ни одного случая, чтобы мы прошлись по магазинам без какой-нибудь грубой реплики продавцов в его адрес из-за его полноты, которая вызвана сахар-

Мне кажется, нам следует общаться, потому что изоляция и стереотипы порождают в людях комплексы религиозной неполноценности.

ным диабетом. Причем эти реплики отпускали люди старшего поколения, не молодежь. А молодые люди у нас совсем другие, да и люди старшего поколения меняются. Так что наша проповедь все-таки приносит плоды.

— **Широкая популярность не мешает вам как монаху?**

— Жизнь в городском монастыре (а наш монастырь находится в черте города) приучила меня ставить дистанцию, и мне это очень помогает. В любом месте, любом зале, любой аудитории я все равно остаюсь в своей келье. Не знаю, как этот навык у меня выработался. Залы и популярность меня не пугают, тем более что она не так велика, как вы думаете.

Беседовала Елена Алексеева

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МАСТЕРСКИЕ

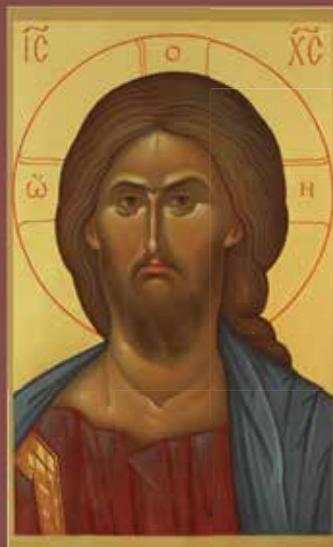

Оформление интерьеров и фасадов храмов, проектирование и изготовление иконостасов, росписей, мозаик, храмовых икон.

Факультет
Церковных
художеств

(499)148-45-13
fch@pstgu.ru

- иконопись
- монументальное искусство
- реставрация
- художественное шитье
- история и теория христианского искусства

127051, г.Москва
Лихов переулок, 6, стр.1

masterskie@pstbi.ru
сайт: art.pstgu.ru

+ 7 (909) 631-87-48
+ 7 (929) 585-65-93